

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Анны Дмитриевны Соколовой
«Городская похоронная культура в идеологии и практиках довоенного СССР:
историко-антропологический анализ»,
представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология**

Диссертационное исследование А.Д. Соколовой «Городская похоронная культура в идеологии и практиках довоенного СССР: историко-антропологический анализ» посвящено актуальной и недостаточно изученной проблеме глубины влияния советской политической истории на широкий круг представлений о человеке и его природе. Важной чертой данной работы является избранный автором ракурс, который позволяет показать преемственность досоветского, советского и постсоветского периодов. В то же время специфика советского довоенного периода рассмотрена достаточно подробно, что позволяет говорить как о специфических чертах, характерных для советского проекта, так и о типичных процессах, происходивших в различных странах и культурах в момент перехода к модерному индустриальному обществу.

Актуальность и научная значимость темы рецензируемой диссертации не вызывают сомнений. Похоронная культура всегда рассматривалась как традиционная и консервативная область культуры, в историографии существует множество работ, посвященных традиционному похоронному обряду. Автор рецензируемой работы предлагает посмотреть на похоронную культуру шире – как на более динамичную систему, которая оказывается связана не только с традицией, но испытывает и различные влияния экономического, административного и политического характера.

Рассматриваемая работа представляет собой академическое исследование, однако у нее есть очевидная практическая сторона. Понимание того, как общество реагирует на социальные вызовы, связанные с фактом человеческой смертности, несомненно важно не только для понимания прошлого, но и для осмысления и описания смертных практик в настоящем.

В данном контексте выбранные автором *объект* исследования – «похоронная культура довоенного СССР», *предмет* – «изменение практик обращения с мертвыми телами в довоенном СССР», *цель и задачи*, направленные на выявление изменений в похоронной культуре довоенного СССР, причин и основных акторов этих изменений, а также последствий этих изменений для советского человека и советской культуры в целом, оправданны и обоснованы. Основной фокус при этом делается на «исследование

нормативности советского проекта», в то время как экстремальные практики, которые были связаны с Гражданской и Второй мировой войнами, а также эпидемиями, голодом и репрессиями, в работе не рассматриваются. Исследование избранной темы в такой постановке представляется правомерным и обоснованным

Оправданным представляется выбор хронологических рамок исследования – 1917-1940 гг., поскольку именно в это время происходили определяющие изменения, связанные с «формированием нового миропонимания советского человека». Историографический раздел введения содержит подробный и квалифицированный анализ работ по теме диссертации, что свидетельствует о глубоком знании диссертантом исследовательской литературы, как отечественной, так и зарубежной. В то же время несколько удивило отсутствие в тексте диссертации и автореферата вывода о степени изученности заявленной автором темы исследования.

Несомненным достоинством работы является использование обширного по объему и разнообразного по типологии корпуса источников, как опубликованных (справочные и статистические издания, эго-документы), так и неопубликованных (архивных). Особый интерес представляет использование источников личного происхождения – дневников и мемуаров. Вместе с тем возникает вопрос: находило ли освещение изменений в похоронной обрядности в советской периодической печати, источнике, который содержит информацию практически обо всех сферах жизни общества и сторонах человеческой жизни.

В целом введение соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого уровня, в нем содержатся все необходимые для диссертационного сочинения формальные положения. Прекрасное знание анализируемого исторического материала, комплексный анализ источников и литературы позволили А.Д. Соколова успешно решить поставленные в диссертации исследовательские задачи.

Поставленные в диссертации задачи решаются в рамках культурной (культуральной) истории, предполагающей поиск внутренней рациональности в риторике и практиках раннесоветской похоронной культуры. Обоснованным и результативным представляется обращение автора к теории модерности и к методам дискурсивного и визуального анализа.

На решение исследовательских задач направлена структура диссертации, построенная по проблемно-хронологическому принципу. Основные положения, вынесенные автором на защиту, нашли убедительное воплощение в содержании диссертации и выводах. В соответствии с целью и задачами исследования весь материал

сгруппирован в шесть глав и включает заключение и внушительный список использованных источников и литературы.

В первой главе автор вводит и обосновывает понятие ключевое понятие исследования – «десемантизации смерти» как важного следствия марксистского материалистического мировоззрения большевиков и как процесса стремительной потери традиционных смыслов, связанных со смертью, основанных на представлении о посмертном существовании души, и характеризует медленное, постепенное формирование новой семантики смерти. Хотя отправной точкой исследования является советская похоронная реформа 1918 г, оправданным представляется подробный анализ и описание нормативного регулирования похоронного дела в Российской Империи в сравнении с аналогичными процессами в других европейских странах.

В последующих главах проанализированы и описаны основные процессы, происходившие в разных сферах похоронной культуры после революционных событий 1917 г.

Во второй главе автор рассматривает практику публичных похорон в советский период, прослеживая ее генезис и развитие, начиная с революционного движения в XIX в. Показано, что уже к 1905 г. «революционные похороны» были хорошо разработанной практикой, позволявшей ее участникам публично выразить свою политическую позицию, открывая также путь к созданию новой гражданской безрелигиозной обрядности. Практика публичных похорон в послереволюционный характеризуется как идеологический конструкт «красных похорон», формируемый в большевистской публицистике, а также как практики, формируемые в процессе построения нового быта. Автор приходит к обоснованному выводу, что несмотря на широкую репрезентацию нового похоронного обряда в литературе, публицистике и в периодической печати, реальный охват ее аудитории был невелик и включал лишь небольшую прослойку политически активной молодежи.

В третьей главе похоронная культура рассматривается как часть городского общественного пространства в контексте советских градостроительных теорий и практик. Показано, как работает кладбищенское пространство в старых и новых советских городах. Несмотря на осознание необходимости сохранения традиционных некрополей, основной и наиболее привлекательной моральной практикой погребения в рамках градостроительных концепций раннесоветского периода была кремация.

Четвертая глава посвящена рассмотрению попыток реализации кремационного проекта в Советской России. Автор приходит к выводу о том, что важнейшим отличием советской истории введения кремации стал опыт катастрофической смертности периода Гражданской войны и многочисленных эпидемий этого периода. Показано, что хотя кремация часто представлялась как важнейший аспект советской антирелигиозной пропаганды, важнейшей движущей силой советских кремационистов было восприятие кремации как утилитарной необходимости в борьбе с санитарными последствиями эпидемий и нарушения похоронной инфраструктуры.

В пятой главе рассмотрены новые принципы похоронного администрирования, возникшие в результате реформ 1918 г. Автор показывает, как разрушение сословно-конфессиональной структуры, которая лежала в основе похоронного дела в Российской Империи, а также включение похорон в системы социального обеспечения, превращение похорон из обряда в услугу, приводит к глубокому кризису новой похоронной культуры, для преодоления которого похоронная администрация была вынуждена частично восстановить дореволюционные принципы похоронного обслуживания, отказ от которых был важнейшей составной частью похоронных реформ 1918 г.

Шестая глава посвящена анализу долгосрочных последствий похоронных реформ. Автор прослеживает, как, начиная со второй половины 1930-х гг., частная («обычная») смерть все больше и больше вытесняется из публичного пространства, оставляя место лишь торжественному похоронному ритуалу советских героев. В мире «построенного социализма» перевозить умерших следовало только ночью, хоронить – не открывая гроба, чтобы никто из живых не получил «тяжелого впечатления». И напротив, в случае смерти «выдающихся лиц» («героев» и номенклатуры) впечатления от похорон должны быть не тяжелыми, а «торжественными» и запоминающимися. Автор показывает также, что и в послевоенный период попытки преодоления кризисных явлений советской похоронной культуры не были эффективны.

В заключении сформулированы основные выводы, которые полностью вытекают из проведенного автором исследования и позволяют составить целостное представление о причинах и последствиях реформирования похоронной культуры в раннесоветский период, которое было связано с новой интерпретацией человека и смертности и повлекло за собой десемантизацию смерти.

При общем высоком уровне исследования работа А.Д. Соколовой не лишена некоторых недостатков. К числу недочетов следует отнести суженный общеисторический

контекст. Несмотря на то, что в работе заявлен анализ похоронной культуры в СССР в целом, подавляющее большинство выявленных и привлеченных автором архивных источников, относятся к Москве и Петрограду (Ленинграду), лишь в отдельных случаях при характеристике кремационного движения привлекаются для сравнения другие крупные города (Харьков, Ростов-на-Дону и др.). Анализируя эпидемиологическую ситуацию в условиях Гражданской войны зимой 1919-1920 гг., автор приводит в качестве примера Новониколаевск (Новосибирск), называя его «крупнейшим городом Сибири», что исторически неверно, поскольку Новониколаевск, основанный в 1893 г., в это время являлся небольшим «безуездным» городом в Томской губернии.

Хотя автор подчеркивает вне-этнический характер политики большевиков в довоенный период, фактически основной упор в работе сделан на русское население и трансформацию практик, исторически связанных с православными традициями. Поэтому при чтении текста диссертации с неизбежностью возникает вопрос о том, как менялись похоронные практики в регионах, населенных неправославным населением, можно ли выделить какую-либо специфику, например, в регионах, жители которых традиционно исповедуют ислам или буддизм? Как сказались (и сказались ли?) описанные в работе процессы на коренные малочисленные народы севера России?

Несмотря на то, что хронологические рамки работы ограничивают исследование довоенным периодом, в заключительной главе диссертации автор приводит краткий анализ послевоенных процессов, полностью опуская при этом период войны 1941-1945 гг. Возможно, обращение к этому вопросу могло бы сделать анализ долгосрочных процессов в советской и российской похоронной культуре более многосторонним.

Отмеченные в отзыве недостатки рецензируемой работы являются следствием ее новизны, имеют рекомендательный характер и не меняют ее общей высокой оценки.

Диссертация А.Д. Соколовой «Городская похоронная культура в идеологии и практиках довоенного СССР: историко-антропологический анализ» представляет собой серьезную научно-квалификационную работу, самостоятельное фактологически насыщенное и законченное научное исследование по актуальной и научно значимой теме. Ее структура логична, выводы органично вытекают из проведенного анализа, обоснованы и аргументированы. Язык, стиль, оформление диссертации, за исключением отдельных опечаток, отвечают требованиям, предъявляемым к квалификационным работам подобного уровня.

В 23 публикациях, включая 16 статей, опубликованных в периодических изданиях, рекомендованных Минобрнауки для представления основных научных результатов, излагаются основные научные положения и выводы диссертационного исследования.

Автореферат последовательно раскрывает структуру, содержание диссертационного сочинения и дает исчерпывающее представление о полученных результатах и основных выводах.

Все вышеизложенное дает основания полагать, что диссертация А.Д. Соколовой «Городская похоронная культура в идеологии и практиках довоенного СССР: историко-антропологический анализ» полностью соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Соколова Анна Дмитриевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

2 сентября 2021 г.

Нам Ираида Владимировна,
доктор исторических наук,
профессор кафедры антропологии и этнологии
Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет».
634050. Г. Томск, проспект Ленина, 36
Телефон: (3822) 528295
E-mail: rector@tsu.ru
Web-сайт: <http://www.tsu.ru/>

Ираида В.

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
ЮЩИЙ ДОКУМЕНТОВЕД
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ

И. В. Андриенко И. В. АНДРИЕНКО